

To Lucy Barfield

My Dear Lucy,

I wrote this story for you, but when I began it I had not realized that girls grow quicker than books. As a result you are already too old for fairy tales, and by the time it is printed and bound you will be older still. But some day you will be old enough to start reading fairy tales again. You can then take it down from some upper shelf, dust it, and tell me what you think of it. I shall probably be too deaf to hear, and too old to understand, a word you say, but I shall still be your affectionate Godfather.

C.S. Lewis

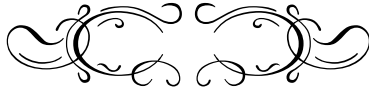
Посвящается
Люси Барфилд

Милая Люси!

Я написал эту историю для тебя, но когда я принимался за неё, я ещё не понимал, что девочки растут быстрее, чем пишутся книги.

И вот теперь ты уже слишком большая для сказок, а к тому времени, когда эту сказку напечатают и выпустят в свет, станешь ещё старше. Но когда-нибудь ты дорастёшь до такого дня, когда вновь начнёшь читать сказки. Тогда ты снимешь эту книжечку с верхней полки, стряхнёшь с неё пыль, а потом скажешь мне, что ты о ней думаешь. Возможно, к тому времени я так состарюсь, что не услышу и не пойму ни слова, но и тогда я по-прежнему буду любящим тебя крёстным.

Клайв С. Льюис

Charter 1

LUCY LOOKS INTO A WARDROBE

Once there were four children whose names were Peter, Susan, Edmund and Lucy. This story is about something that happened to them when they were sent away from London during the war because of the air-raids. They were sent to the house of an old Professor who lived in the heart of the country, ten miles from the nearest railway station and two miles from the nearest post office. He had no wife and he lived in a very large house with a housekeeper called Mrs Macready and three servants. (Their names were Ivy, Margaret and Betty, but they do not come into the story much.) He himself was a very old man with shaggy white hair which grew over most of his face as well as on his head, and they liked him almost at once; but on the first evening when he came out to meet them at the front door he was so odd-looking that Lucy (who was the youngest) was a little afraid of him, and Edmund (who was the next youngest) wanted to laugh and had to keep on pretending he was blowing his nose to hide it.

As soon as they had said good night to the Professor and gone upstairs on the first night, the boys came into the girls' room and they all talked it over.

Глава 1

ЛЮСИ ЗАГЛЯДЫВАЕТ В ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

Жили-были на свете четверо ребят, их звали Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси. В этой книжке рассказывается о том, что приключилось с ними во время войны, когда их вывезли из Лондона, чтобы они не пострадали из-за воздушных налётов. Их отправили к старику профессору, который жил в самом центре Англии, в десяти милях от ближайшей почты. У него никогда не было жены, и он жил в очень большом доме с экономкой по имени миссис Макриди и тремя служанками — Айви, Маргарет и Бетти (но они почти совсем не принимали участия в нашей истории). Профессор был старый-престарый, с взлохмаченными седыми волосами и взлохмаченной седой бородой чуть не до самых глаз. Вскоре ребята его полюбили, но в первый вечер, когда он вышел им навстречу к парадным дверям, он показался им очень чудным. Люси (самая младшая) даже немного его испугалась, а Эдмунд (следующий за Люси по возрасту) с трудом удержался от смеха — ему пришлось сделать вид, что он сморкается.

Когда они в тот вечер пожелали профессору спокойной ночи и поднялись наверх, в спальни, мальчики зашли в комнату девочек, чтобы поболтать обо всём, что они увидели за день.

‘We’ve fallen on our feet and no mistake,’ said Peter. ‘This is going to be perfectly splendid. That old chap will let us do anything we like.’

‘I think he’s an old dear,’ said Susan.

‘Oh, come off it!’ said Edmund, who was tired and pretending not to be tired, which always made him bad-tempered. ‘Don’t go on talking like that.’

‘Like what?’ said Susan; ‘and anyway, it’s time you were in bed.’

‘Trying to talk like Mother,’ said Edmund. ‘And who are you to say when I’m to go to bed? Go to bed yourself.’

‘Hadn’t we all better go to bed?’ said Lucy. ‘There’s sure to be a row if we’re heard talking here.’

‘No there won’t,’ said Peter. ‘I tell you this is the sort of house where no one’s going to mind what we do. Anyway, they won’t hear us. It’s about ten minutes’ walk from here down to that dining-room, and any amount of stairs and passages in between.’

‘What’s that noise?’ said Lucy suddenly. It was a far larger house than she had ever been in before and the thought of all those long passages and rows of doors leading into empty rooms was beginning to make her feel a little creepy.

‘It’s only a bird, silly,’ said Edmund.

‘It’s an owl,’ said Peter. ‘This is going to be a wonderful place for birds. I shall go to bed now. I say, let’s go and explore tomorrow. You might find anything in a place like this. Did you see those mountains as we came along? And the woods? There might be eagles. There might be stags. There’ll be hawks.’

‘Badgers!’ said Lucy.

— Нам здорово повезло, это факт, — сказал Питер. — Ну и заживём мы здесь! Сможем делать всё, что душе угодно. Этот дедуля и слова нам не скажет.

— По-моему, он просто прелесть, — сказала Сьюзен.

— Замолчи! — сказал Эдмунд. Он устал, хотя делал вид, что нисколько, а когда он уставал, он всегда был не в духе. — Перестань так говорить.

— Как — так? — спросила Сьюзен. — И вообще, тебе пора спать.

— Воображаешь, что ты мама, — сказал Эдмунд. — Кто ты такая, чтобы указывать мне? Тебе самой пора спать.

— Лучше нам всем лечь, — сказала Люси. — Если нас услышат, нам попадёт.

— Не попадёт, — сказал Питер. — Говорю вам, это такой дом, где никто не станет смотреть, чем мы заняты. Да нас и не услышат. Отсюда до столовой не меньше десяти минут ходу по всяким лестницам и коридорам.

— Что это за шум?— спросила вдруг Люси.

Она ещё никогда не бывала в таком громадном доме, и при мысли о длинных коридорах с рядами дверей в пустые комнаты ей стало не по себе.

— Просто птица, глупая, — сказал Эдмунд.

— Это сова, — добавил Питер. — Тут должно водиться видимо-невидимо всяких птиц. Ну, я ложусь. Послушайте, давайте завтра пойдём на разведку. В таких местах, как здесь, можно много чего найти. Вы видели горы, когда мы ехали сюда? А лес? Тут, верно, и орлы водятся. И олени! А уж ястребы точно.

— И барсуки, — сказала Люси.

'Foxes!' said Edmund.

'Rabbits!' said Susan.

But when next morning came there was a steady rain falling, so thick that when you looked out of the window you could see neither the mountains nor the woods nor even the stream in the garden.

'Of course it would be raining!' said Edmund. They had just finished their breakfast with the Professor and were upstairs in the room he had set apart for them — a long, low room with two windows looking out in one direction and two in another.

'Do stop grumbling, Ed,' said Susan. 'Ten to one it'll clear up in an hour or so. And in the meantime we're pretty well off. There's a wireless and lots of books.'

'Not for me' said Peter; 'I'm going to explore in the house.'

Everyone agreed to this and that was how the adventures began. It was the sort of house that you never seem to come to the end of, and it was full of unexpected places. The first few doors they tried led only into spare bedrooms, as everyone had expected that they would; but soon they came to a very long room full of pictures and there they found a suit of armour; and after that was a room all hung with green, with a harp in one corner; and then came three steps down and five steps up, and then a kind of little upstairs hall and a door that led out on to a balcony, and then a whole series of rooms that led into each other and were lined with books — most of them very old books and some bigger than a Bible in a church. And shortly after that they looked into a room that was quite empty except for one big wardrobe;

— И лисицы, — сказал Эдмунд.

— И кролики, — сказала Сьюзен.

Но когда наступило утро, оказалось, что идёт дождь, да такой частый, что из окна не было видно ни гор, ни леса, даже ручья в саду, и того не было видно.

— Ясное дело, без дождя нам не обойтись! — сказал Эдмунд.

Они только что позавтракали вместе с профессором и поднялись наверх, в комнату, которую он им выделил для игр, — длинную низкую комнату с двумя окнами в одной стене и двумя — в другой, напротив.

— Перестань ворчать, Эд, — сказала Сьюзен. — Спорю на что хочешь, через час прояснится. А пока тут есть приёмник и куча книг. Чем плохо?

— Ну нет, — сказал Питер, — это занятие не для меня. Я пойду на разведку по дому.

Все согласились, что лучше игры не придумаешь. Так вот и начались их приключения. Дом был огромный — казалось, ему не будет конца, — и в нём было полно самых удивительных уголков. Вначале двери, которые они приоткрывали, вели, как и следовало ожидать, в пустые спальни для гостей. Но вскоре ребята попали в длинную-предлинную, увешанную картинами комнату, где стояли рыцарские доспехи; за ней шла комната с зелёными портьерами, в углу которой они увидели арфу. Потом, спустившись на три ступеньки и поднявшись на пять, они очутились в небольшом зале с дверью на балкон; за залом шла анфилада комнат, все стены которых были уставлены шкафами с книгами — это были очень старые книги в тяжёлых кожаных переплётах. А потом ребята

the sort that has a looking-glass in the door. There was nothing else in the room at all except a dead blue-bottle on the window-sill.

‘Nothing there!’ said Peter, and they all trooped out again — all except Lucy. She stayed behind because she thought it would be worth while trying the door of the wardrobe, even though she felt almost sure that it would be locked. To her surprise it opened quite easily, and two moth-balls dropped out.

Looking into the inside, she saw several coats hanging up — mostly long fur coats. There was nothing Lucy liked so much as the smell and feel of fur. She immediately stepped into the wardrobe and got in among the coats and rubbed her face against them, leaving the door open, of course, because she knew that it is very foolish to shut oneself into any wardrobe. Soon she went further in and found that there was a second row of coats hanging up behind the first one. It was almost quite dark in there and she kept her arms stretched out in front of her so as not to bump her face into the back of the wardrobe. She took a step further in — then two or three steps always expecting to feel woodwork against the tips of her fingers. But she could not feel it.

‘This must be a simply enormous wardrobe!’ thought Lucy, going still further in and pushing the soft folds of the coats aside to make room for her. Then she noticed that there was something crunching under her feet. ‘I wonder is that more mothballs?’ she thought, stooping down to feel it with her hand. But instead of feeling the hard, smooth wood of the floor of the wardrobe, she felt something soft and powdery and extremely cold. ‘This is very queer,’ she said, and went on a step or two further.

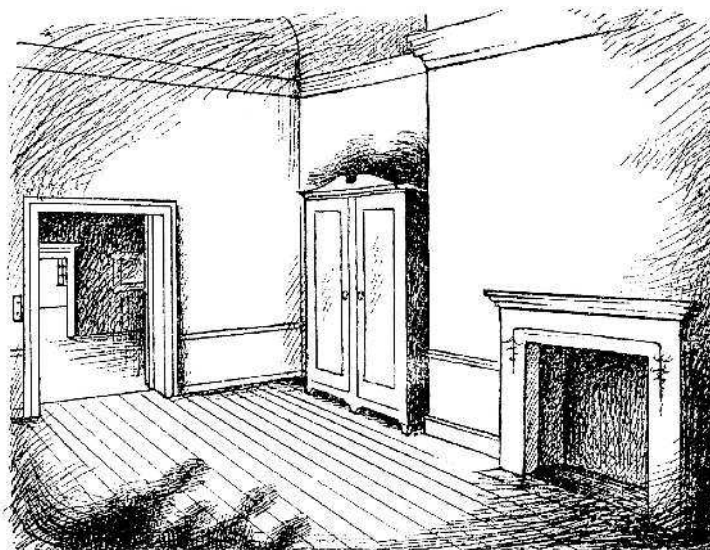
заглянули в комнату, где стоял большой платяной шкаф. Вы, конечно, видели такие платяные шкафы с зеркальными дверцами. Больше в комнате ничего не было, кроме высохшей синей мухи на подоконнике.

— Пусто, — сказал Питер, и они друг за другом вышли из комнаты... все, кроме Люси. Она решила попробовать, не откроется ли дверца шкафа, хотя была уверена, что он заперт. К её удивлению, дверца сразу же распахнулась, и оттуда выпали два шарика нафталина.

Люси заглянула внутрь. Там висело несколько длинных меховых шуб. Больше всего на свете Люси любила гладить мех. Она тут же влезла в шкаф и принялась тереться о мех лицом; дверцу она, конечно, оставила открытой — ведь она знала: нет ничего глупей, чем запереть самого себя в шкафу. Люси забралась поглубже и увидела, что за первым рядом шуб висит второй. В шкафу было темно, и, боясь удариться о что-нибудь носом, она вытянула перед собой руки. Девочка сделала шаг, ещё один и ещё. Она ждала, что вот-вот упрётся кончиками пальцев в заднюю стенку, но пальцы по-прежнему уходили в пустоту.

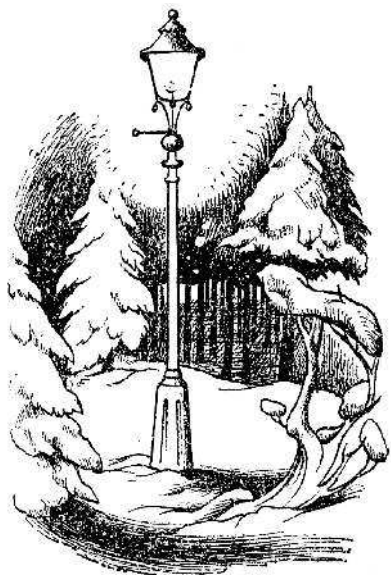
«Ну и огромный шкафище! — подумала Люси, раздвигая пушистые шубы и пробираясь всё дальше и дальше. Тут под ногой у нее что-то хрустнуло. — Интересно, что это такое? — подумала она. — Ещё один нафталиновый шарик?» Люси нагнулась и принялась шарить рукой. Но вместо гладкого деревянного пола ее рука коснулась чего-то мягкого, рассыпающегося и очень-очень холодного.

— Как странно, — сказала она и сделала ещё два шага вперед.

Next moment she found that what was rubbing against her face and hands was no longer soft fur but something hard and rough and even prickly. ‘Why, it is just like branches of trees!’ exclaimed Lucy. And then she saw that there was a light ahead of her; not a few inches away where the back of the wardrobe ought to have been, but a long way off. Something cold and soft was falling on her. A moment later she found that she was standing in the middle of a wood at night-time with snow under her feet and snowflakes falling through the air.

Lucy felt a little frightened, but she felt very inquisitive and excited as well. She looked back over her shoulder and there, between the dark tree trunks; she could still see the open doorway of the wardrobe and even catch a glimpse of the empty room from which she had set out. (She had, of course, left the door open, for she knew that it is a very silly thing to shut oneself into a wardrobe.) It seemed to be still daylight there.

В следующую секунду она почувствовала, что её лицо и руки упираются не в мягкие складки меха, а во что-то твёрдое, шершавое и даже колючее.

— Прямо как ветки дерева! — воскликнула Люси.

И тут она заметила впереди свет, но не там, где должна быть стенка шкафа, а далеко-далеко. Сверху падало что-то мягкое и холодное. Ещё через мгновение она увидела, что стоит посреди леса, под ногами у неё снег, с ночного неба падают снежные хлопья.

Люси немного испугалась, но любопытство оказалось сильнее, чем страх. Она оглянулась через плечо: позади, между тёмными стволами деревьев, видна была раскрытая дверца шкафа и сквозь неё — комната, из которой она попала сюда (вы, конечно, помните, что Люси оставила дверцу открытой). Там, за шкафом, по-прежнему был день.